

Глава 896. Драгоценный Меч, Вытащенный из Древних Ножен, Ветер и Дождь Смывают Свинцовую Пыль

Янь'эр и цилинь были в шоке. Первая думала, что Цинь Му решил убить себя, и быстро попыталась его остановить, но цилинь тут же прокричал:

— Владыка Культа только что нашёл путь к спасению, с чего бы он решил покончить с собой? Хватит придумывать!

Янь'эр тут же успокоилась, не смея ничего отвечать.

Цинь Му столкнулся с бедствием со своим мечом и пронзил свой же райский дворец, уничтожая Непостижимое Небо, Нефритовую Столицу, сравнивая с землёй Нефритовый Павильон, успокаивая волны на Яшмовое Море и обрушивая Южные Небесные Врата.

Посреди обрушивающегося райского дворца свет меча собрался в единственный луч и двинулся вдоль райской реки, сокрушая всё перед собой. Спускаясь от Южных Небесных Врат, он рванул в сторону Плотника Дерева!

Свет меча расколол Плотника Дерева на части, райская река, извивающаяся вокруг него, тоже рассеялась, превращаясь в чистую, бесформенную силу.

Над обломками райской реки разрушенный райский дворец превратился в огромное море энергии. Он раздавил звёздное небо под собой, поглотил луну и солнце, прежде чем обрушиться на Землю Шести Направлений.

Духовный Эмбрион Цинь Му внезапно схватил свет меча, прежде чем ужасающая энергия разрушения успела его уничтожить, он вонзил луч в Юду, разрушая Пять Элементов. Шести Направлений, Семь Звёзд, Небожителя и Сюаньду дьявольского пути, прежде чем достигнуть Райской Реки!

Снаружи, Янь'эр и цилинь видели как область совершенствования Цинь Му молниеносно рушится. Лишь мгновение назад он был в области Жизни и Смерти, а в следующий миг уже спустился к области Небожителя!

Затем он спустился в область Семи Звёзд, Шести Направлений и Пяти Элементов!

Их сердца резко дрогнули. Наконец, область Цинь Му достигла предела, и он снова стал слабым практиком области Духовного Эмбриона!

В области Духовного Эмбриона никто даже не мог называться практиком божественных искусств, так как их слабой магической силы не хватало для выполнения божественных искусств, ограничивая их способности до нескольких приёмов и движений.

Цинь Му неожиданно спустился в область Духовного Эмбриона, всё его совершенствование было утеряно!

Дрожащим голосом Янь'эр спросила:

— Жирдяй, что молодой мастер делает?

Цилинь был шокирован и не знал что ответить.

Внезапно из глаз, ушей и рта Цинь Му вырвался огромный всплеск жизненной Ци, напоминая

поток горячего пара. После разрушения остальных божественных сокровищ, его в его физическом теле остался один лишь духовный эмбрион, и тот был не в силах сдержать такое количество Ци.

Так как его физическое тело не могло выдержать давления, жизненная Ци вылилась наружу.

В этом не было ничего плохого. В конце концов, если бы этого не произошло, его тело бы взорвалось!

В следующий миг тело юноши начало резко расширяться, будто его надували. Совсем скоро он стал больше и круглее, чем Янь'эр.

Бесчисленные поры на его коже тоже расширились, сквозь них со свистом утекала жизненная Ци.

Не обращая на это внимания, Цинь Му быстро применил технику Создания Небесного Дьявола, пытаясь закрыть поры и запечатать свою Ци и природу, останавливая утечку сил.

Он продолжал становиться всё выше и толще, превращаясь в гигантский объект, нависший над Янь'эр и цилинем, будто гора.

— Жирдяй, что делает молодой мастер? — взволновалась Янь'эр.

Зелёный воробей будто дятел начал стучать по затылку цилиндя. В ушах зверя раздался оглушительный звон, и вскоре в его голове появилась рана, из которой потекла кровь.

Тем не менее, цилинь совсем не чувствовал боли. Он был слишком отвлечён, и с открытым ртом наблюдал, как растёт тело Цинь Му.

Вес тела Цинь Му уже превзошёл вес цилиндя в его истинной форме. Даже будучи лучшим мастером искусства создания в Мире, Цинь Му никогда раньше не мог достичь таких огромных размеров!

— Хватит стучать! — внезапно почувствовав боль в затылке, прокричал цилинь. — Сестра Янь, ты уже добралась до моего черепа!

Янь'эр в ужасе устала на непрерывно растущего Цинь Му и расправила крыло, прежде чем положить его себе в клюв. В конце концов, она была драконьим воробьём, и в её клюве было полным-полно острых драконьих зубов.

Зубы Янь'эр продолжали стучать, издавая режущие звуки. Совсем скоро перья на её крыле были аккуратно подстрижены.

Подняв второе крыло, Янь'эр продолжила жевать. Спустя некоторое время оно тоже слегка облысело.

Затем девушка накрыла уши цилиндя своими крыльями, отчего тот испугался и поспешно сложил уши. Впрочем, Янь'эр была слишком сильна, и с лёгкостью оттянула одно ухо обратно, положив его себе в клюв.

Цилинь терпел боль, не смея кричать.

Божественное сокровище Духовного Эмбриона в теле Цинь Му.

В этот момент вся энергия разрушенных райских дворцов, божественных сокровищ, будь то дьявольского или божественного пути, сконцентрировалась в божественном сокровище Духовного Эмбриона. Она напоминала огромный потоп, водоворот, потопивший под собой духовный эмбрион.

Изначально он находился в области Райской Реки, аналоге Божественного Моста сильного практика божественных искусств. Тем не менее, когда речь шла об уровне совершенствования жизненной Ци, он был на уровне богов.

Несмотря на то, что Цинь Му недавно потерял свой исконный дух, отчего его совершенствование начало иссыхать, а область понижаться, его силу нельзя было назвать незначительной.

Огромная сила разрушенных божественных сокровищ и райского дворца давила на Духовного Эмбриона изнутри, отчего тот расширялся. Каждый раз, когда стенки Божественного Сокровища Духовного Эмбриона не выдерживали, они трескались, и перед ними формировались новые стены, которые тоже рушились спустя некоторое время.

Из-за яростной энергии поверхность самого Духовного Эмбриона тоже непрерывно разрушалась. Тем не менее, Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога позволяли его восстанавливать.

В руках духовного эмбриона до сих пор оставался луч света меча. Он до сих пор сиял, помогая отбивать свирепые атаки Ци.

Если бы подобное случилось с кем-то другим, то их духовный эмбрион уже давно бы разрушился. Только Цинь Му мог выдержать столь ужасное давление. Тем не менее, его запаса сил не хватит надолго.

Старший Вестник Смерти упоминал, что ему не стоит активировать своей жизненной Ци, в противном случае, его сознание пострадало бы. Тем не менее, именно этим он сейчас занимался!

Он определённо потерял контроль над своей Ци!

В такой ситуации его Сознание Бессмертного Бога не просто пострадает, оно полностью разрушится!

Духовный Эмбрион Цинь Му и дальше держал меч, свет которого становился всё ярче. Среди яростного потока Ци, его рукоять сияла ослепительным светом, напоминая колонну, поддерживающую собой небо, в центре водоворота, поглотившего всю вселенную!

— Духовный Эмбрион Цинь Му использовал остатки своей жизненной Ци для выполнения техники. Свет меча взорвался, проносясь по всей вселенной!

— Раскалывание Небес Инь и Ян!

Это движение меча было Столкновением с Бедствием, а техникой, которую он использовал, была техника Трёх Эликсиров Тела Тирана.

Исполнив Сутру Безграничного Бедствия, он вошёл на путь через сон. Затем, превратившись в

армию своих клонов, он проверил бесчисленное количество вариантов. В конце концов, ему удалось найти шанс на выживание среди огромного количества способов.

Его подход базировался на технике неизменного божественного искусства Небесной Преподобный Лин. Он добавил её философию в технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, предотвращая смерть своего Духовного Эмбриона.

В этот момент его Духовный Эмбрион находился в странном, загадочном состоянии. Яростная жизненная Ци уничтожала его, но он восстанавливался в следующий же миг.

Тем не менее, он исполнял свой собственный навык меча — Третье Писание Меча Бедствия, Столкновение с Бедствием.

Столкновение с Бедствием было Дао Меча, которое он создал, основываясь на пережитых в Первобытном Царстве бедствиях, резких изменениях в Вечном Мире, и увидев дух всех живых существ, столкнувшихся с бедствием.

Этот навык был создан им в мире сна, где множество раз повторялись различные бедствия и битвы, пока не появился меч, способен их одолеть!

Писания Столкновения с Бедствием встречали лицом к лицу бедствия, катастрофы, и бедность живых существ, а также сильных врагов, людей, богов и дьяволов в сердце!

В писаниях Столкновения с Бедствием мечник был первым, кто сталкивался с бедствием!

Цинь Му столкнулся с бедствием, уничтожая свой райский дворец и божественные сокровища одно за другим, оставляя лишь, Духовный Эмбрион. Он уничтожил путь обратно, достигая точки невозврата.

Лишь не имея пути назад, можно было двигаться вперёд, не оглядываясь!

В таком положении был как он, так и Вечный Мир. Пути назад не было, был лишь путь вперёд. Они были должны пробить себе путь вперёд!

Несмотря ни на что, они должны были пройти этот путь!

Бум!

Его Духовный Эмбрион разлетелся на куски, прежде чем восстановиться и продолжить сталкиваться с бедствием с мечом в руках. В этот раз он отбивался сильнее.

Раз за разом его Духовный Эмбрион разрушался и восстанавливался. После каждого раза он становился сильнее, чем раньше.

После того, как Небесный Преподобный Юй открыл божественное сокровище Духовного Эмбриона, он занялся божественным сокровищем Райской Реки. Он искал силы извне, изучая райскую реку, протянувшуюся между небом и землёй.

Тем не менее, в этот раз Цинь Му не учился у Небесного Преподобного Юя.

Он искал силы в своём теле. Сила неба и земли снаружи была огромной и доступной, тем не менее, открывая божественное сокровище Духовного Эмбриона, Небесный Преподобный Юй не использовал её, вместо этого отыскав источник силы внутри своего тела.

Следовательно, Цинь Му не просто отбросил систему совершенствования божественных сокровищ и райских дворцов, он даже отказался от использования Великого Дао Неба и Земли, на подобии того, что сделал Небесный Преподобный Юй открывая божественное сокровище Духовного Эмбриона.

В этот раз он хотел использовать метод, с которым Небесный Преподобный Юй открыл Духовный Эмбрион, создавая систему совершенствования своего собственного тела. Это был самый примитивный подход, позволяющий развиваться без помощи извне!

Ему не придётся заимствовать силу богов и дьяволов или неба и земли.

Бедствие, с которым в этот раз столкнулось Первобытное Царство... небо и земля не слышали зова на помощь. Бездействие оставшихся жителей Императора-Основателя, трусость Небесного Герцога, молчание Графа Земли и зловещий план Небесного Императора заставили Цинь Му чувствовать себя беспомощным. Кроме того, он понял, что силы, на которые он полагался, ненадёжны.

Единственным, на кого можно было надеяться, был он сам!

Не имея души, он должен был переродиться самостоятельно!

Потеряв своё совершенствование, он должен был подчинить жизненную Ци и вернуть его!

Это был путь невозврата, ведущий во тьму!

Духовный Эмбрион Цинь Му продолжал уничтожаться и восстанавливаться. В конце концов он почувствовал, что его сила достигла предела.

Меч Столкновения с Бедствием в его руках стал невообразимо острым, одним ударом разделяя Инь и Янь, разрубая день и ночь, как и две Ци бога и дьявола.

Дрожание Духовного Эмбриона наконец утихло.

Духовный Эмбрион стоял на потоках дьявольской и божественной Ци, на Инь и Янь, контрастирующих между собой, напоминая диаграмму тайцзы.

Перед глазами Духовного Эмбриона тихо циркулировали две Ци, формируя обширную и бескрайнюю долину.

Это была его духовная платформа, точка опоры для Духовного Эмбриона.

Потоки божественной магической силы медленно поднимали над землёй солнце, осветившее всё вокруг. С противоположной стороны медленно опускалась луна, погружаясь в озеро дьявольской Ци.

Духовный Эмбрион Цинь Му поднял голову. Небо над ним было залито ослепительным светом, в нём, будто яркое зеркало, кружилась галактика, отражая его лицо.

Лицо в центре галактики напоминало высокого и могущественного Небесного Герцога. Он был своим собственным Небесным Герцогом.

Духовный Эмбрион Цинь Му посмотрел вниз. Под духовной платформой была тьма, в которой тоже отбилось отражение его лица. Он напоминал Графа Земли в Юду.

Духовный Эмбрион опустил свой меч. Вокруг была тишина.

Цинь Му почувствовал, будто внутри его духовного эмбриона что-то растёт.

Это была его душа, его новая душа. Казалось, будто она была медленно прорастающим семенем этой земли и неба.

Душа и дух остальных людей были разделены. Соединяясь, они формировали исконный дух. Тем не менее, его душа была рождена при встрече с бедствием, и сразу же слилась с духовным эмбрионом, становясь с ним одним целым.

Духовный Эмбрион сел в позу лотоса, погружаясь в свои мысли.

Янь'эр и цилинь, стоящие снаружи, до сих пор были в ужасе. Вскоре они заметили, что физическое тело Цинь Му начинает уменьшаться, оно уже не было таким огромным и толстым, как раньше.

Вскоре Цинь Му вернулся к своим изначальным размерам, не будучи ни худым, ни толстым, и обретая нормальные пропорции.

Кожа на огромных ушах цилиня была тщательно пожёвана и покрылась кровью. Крылья Янь'эр, которым тоже немало досталось, стали намного короче, чем раньше.

Они собирались спросить Цинь Му об исходе его совершенствования, когда внезапно тот упал на колени, начиная пронзительно рыдать.

Цилинь и Янь'эр встревоженно переглянулись. Они слышали в плаче Цинь Му безграничные обиды и унижение.

Источником его унижения были личные поражения, а также страдания, через которые пришлось пройти Вечному Миру.

Цилинь собирался подойти и успокоить его, когда плач Цинь Му внезапно превратился в смех, становящийся всё более и более громким.

Его лицо обливалось слезами, но из его сердца исходил искренний смех, не оставляя и следа от былой грусти.

Продолжая смеяться, Цинь Му поднялся, не собираясь снова опускаться на колени.

Цилинь и Янь'эр были шокированы увиденным. Казалось, словно Цинь Му стал другим человеком.

Всё это время, хоть он и улыбался, не подавая признаков грусти, они могли чувствовать в его сердце хрупкость и безнадёжность.

Теперь же он выглядел так, будто переродился, снова становясь тем весёлым мальчиком, каким был когда-то.

Тем не менее, в нём было что-то новое, хоть они и не могли понять, что именно. Цинь Му лишь сильно напоминал им пылающее солнце, взошедшее после бури.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/797312>